

Какаши стоял у главного входа в башню хокаге. Он входил сюда тысячу раз, но все равно все казалось чужим. Все было чище, ярче. Новым. Как и снаружи, где ждала Ино. Какаши встряхнулся. У него не было времени стоять здесь, как бы неуверенно он себя ни чувствовал. Он оглянулся назад, и убедился, что толстые деревянные двери плотно закрыты.

"Найди Цунаде. Когда найдешь, не выпускай ее из виду". Последние слова Ино он запомнил накрепко. Его миссия.

По комнате разнесся громкий мужской смех, и Какаши подпрыгнул, едва не впечатав кулак в стену. Он выдохнул, собираясь с силами, и пополз к открытой двери слева, которая вела в одну из многочисленных комнат для собраний. Он остановился прямо перед дверью, прижавшись всем телом к стене, и заглянул за угол.

В центре комнаты стоял высокий мужчина с длинными темными волосами, загорелой кожей и дружелюбным, мягким лицом, его длинные одежды застилали пол. "Ты выглядишь как настоящий хокаге! Что скажешь, Тсуна?"

"Он слишком большой, Оджиичан!" - прохрипел детский голос.

Тсуна? Какаши наклонился еще дальше и увидел маленькую девочку, стоящую перед мужчиной, на голове которой красовалась шапка хокаге, закрывавшая большую часть лица. Ей было не больше четырех или пяти лет. Подождите... тогда это значит, что мужчина с ней был Хаширама Сендзу, Хокаге Сёдай. Это было воспоминание?

"Ах, но ты вырастешь в него!" усмехнулся Хаширама, снимая шляпу с головы Цунаде и надевая ее на свою. "Разве ты не хочешь вырасти и стать хокаге, как твой оджичан?"

"Ты слишком стараешься, Хаши". В комнату вошел еще один мужчина, его серебристые волосы удерживал хаппури. С ним была женщина, рыжие волосы которой были скручены в два пучка. Тобирама Сендзу и Мито Сендзу - бывшие Узумаки. Стоическое лицо Тобирамы треснуло от намека на улыбку. "Мы оба знаем, кто ее любимый".

"Тоби-джиджи!" завизжала Цунаде. Она побежала через комнату к своему двоюродному дедушке, и он подхватил ее на руки.

"Цунаде! Мы не используем это слово для Тобирамы-сама", - в отчаянии выругался Мито. "У химе должен быть язык получше, чем этот".

Какаши сдвинулся с места. Если это было воспоминание, то они не должны были его видеть. Ему нужно было подойти поближе к Цунаде, хотя он не был уверен, как она будет слушать его, будучи пятилетним ребенком, если предположить, что она вообще сможет его увидеть. Он вошел в комнату и направился к двум бывшим хокаге и первому джинчурики Девятихвостого.

Цунаде хихикнула, ничуть не раскисаясь. "Но Тоби-дзиджи сказал называть его так, потому что Оджичан не может так веселиться, играя со мной".

"Хаширама!" Мито повернулась к своему овечьему мужу. "Ты же не все еще учишь ее играть в азартные игры? Клянусь, между вами двумя, она будет самым плохо воспитанным ребенком в Конохагакуре."

Цунаде перевела обожающий взгляд с двоюродного деда на Какаши, который шел к ней. Ее счастливая улыбка померкла. Она прижалась к груди Тобирамы. "Я хочу спуститься! Пожалуйста?" Тобирама хмыкнул и подчинился, его внимание по-прежнему было приковано к брату, пока они переходили к другим темам.

Она узнала его? Какаши ускорил шаг, слишком поздно поняв, что она хотела сказать. Цунаде проскочила между Тобирамой и Мито и побежала обратно к двери, из которой они вышли. Нет! Какаши рванулся вперед, обходя Мито, словно она была сделана из тумана. Но Цунаде уже скрылась за дверью.

Какаши распахнул ее, открыв лестницу, ведущую вверх. На следующий уровень башни? Он взбежал по лестнице и ворвался в первую попавшуюся дверь. Он замер. Он был в темной спальне. Спальня Цунаде.

Цунаде сидела на кровати, уткнувшись лицом в руки и всхлипывая. Она выглядела на несколько лет старше, теперь на ней было кимоно длиной до бедер, подбитое красным, и сетчатая рубашка под ним. Мито стоял рядом с ней, поглаживая ее длинные светлые волосы. Голос ее бабушки был густым от слез, когда она прошептала: "Их забрали у нас слишком рано. Но мы должны жить в соответствии с их наследием, Цунаде. Помни, ты - химе..."

"Мне все равно!" Цунаде подняла голову, глаза покраснели, на щеках выступили слезы. "Мне все равно! Просто оставь меня в покое, Обаачан. Я не хочу быть химе прямо сейчас. Никогда! Я хочу стать куноичи и спасти людей. Самой сильной куноичи на свете!" Она встала и пронеслась мимо бабушки. "И ты не сможешь меня остановить!"

Налитые кровью глаза Цунаде встретились с глазами Какаши, и ужас промелькнул в ее медовых радужках. Она побежала к двери в конце комнаты, и Какаши бросился за ней, проклиная себя. Он слишком увлекся прошлым Цунаде.

Какаши проскочил в дверь и попал под ливень. Он заскочил в грязь и остановился, сердце заколотилось. Нет, нет. Этого не может быть. Неужели он снова был снаружи с Ино? Но нет... дождь был водой, а не кровью. Тогда где...?

"НЕТ!"

крик Цунаде разорвал его душу. Какаши повернулся и увидел перед собой вспышку белой блузки. Пожилая Цунаде, вероятно, лет двадцати, бежала сквозь дождь так, словно от этого

зависела ее жизнь. Он побежал за ней, с замиранием сердца. У него возникло ужасное чувство, что он знает, что это за воспоминание.

Цунаде ворвалась в деревянную дверь временной больницы, и Какаши мгновением позже добрался до нее. Он остановился внутри, сразу за Цунаде и молодым Джирайей, положившим руку на плечо Цунаде. Орочимару стоял перед ней, преграждая путь в комнату, расположенную дальше. Он протянул ожерелье - то самое ожерелье, которое носил Наруто, - синий кристалл сверкал, словно его только что сняли с тела.

Плечи Цунаде тяжело вздымались, ее промокшая рубашка прилипла к коже. "Нет... Нет..."

У Какаши болезненно сжалась грудь, его сердце разрывалось от боли. Но он должен был остановить это; должен был вернуть ее. Он отошел в сторону, не сводя с нее глаз. "Цунаде..."

На этот раз она встретила с ним взглядом, глаза горели от эмоций, которые он не мог описать или постичь. Ее прекрасное, убитое горем лицо исказилось от ярости. "Оставь меня в покое!" Ее кулак врезался ему в грудь, и Какаши врезался обратно в дверь с такой силой, с какой его еще никогда не били.

Какаши упал на землю, от удара затрещали все кости в его теле. Он кувыркался по грязной траве, перекатываясь снова и снова, пока у него не кончился импульс. Он застонал, чувствуя каждой частью своего тела, как будто его раздавил двухтонный валун. Но он не мог, не мог лежать здесь. Он должен был найти Цунаде.

Вскрикнув от боли, Какаши поднялся на колени. С минуту он стоял на коленях, дождь стекал по его лицу. Он осторожно прижал руку к груди, где был удар кулака Цунаде, и тихо выругался. Его бронезилет остался у Ино, так что ему нечем было отразить удар. Но это было неважно. Он принял бы еще сотню ударов, если бы это означало возвращение Цунаде.

Какаши поднялся на ноги и, спотыкаясь, пошел обратно к медицинскому центру. Он стиснул зубы, заставляя себя подниматься с каждым шагом. Пожалуйста, не дайте ей уйти. Он дошел до двери, которая вернулась в нормальное состояние, не оставив никаких следов того, что он в нее врезался. Он протянул руку, но дверь исчезла, едва он дотронулся до нее.

Он пошатнулся, не удержавшись на ногах, и провалился в темноту.

Какаши медленно пришел в себя, моргая от... дождя? Он лежал на спине, над ним простиралось ночное небо, и шел дождь. Он попытался пошевелиться, но его руки и ноги были словно налиты свинцом, как будто вся сила вытекла из его тела. Он задыхался, его легкие хрипели и были мокрыми. Его живот болел глубокой, сильной болью. И он чувствовал теплую, влажную... кровь? Его живот кровоточил?

Знакомое покалывающее тепло целительной чакры ослабило боль в животе, и Какаши повернул голову так, что увидел Цунаде, стоящую на коленях рядом с ним, со светящимися

руками над его торсом. Он попытался заговорить, но едва смог откашляться. Неужели Цунаде вернулась, чтобы исцелить его? Неужели она поняла...?

"Все будет хорошо, Дан", - всхлипывала Цунаде, не отрывая взгляда от своих рук. Кровь и грязь заляпали ее лицо, и только тогда он понял, что на ней форма джонина времен Второй войны. "Я... я исцеляю тебя. С тобой все будет хорошо".

"Цунаде..." прошептал Какаши онемевшими губами. Его мозг работал в замедленном темпе. Он должен был сказать ей... Все были живы. Им нужно было, чтобы она очнулась. Она была нужна ему. Но почему... почему она называла его Дэном? Его зрение стало нечетким, и ему пришлось моргать, чтобы не потерять ориентацию. Он должен был сказать ей...

"Нет, нет, нет. Нет!" Цунаде сгорбилась над ним, свечение вокруг ее рук усилилось. "Дан, пожалуйста, нет!"

Какаши стиснул зубы. Нет. Он не потеряет сознание. Он сосредоточил всю свою силу воли и медленно, мучительно медленно переместил свою руку на руку Цунаде. Как в первый раз, когда они встретились.

Цунаде вскинула голову и уставилась на него расширившимися от узнавания глазами. "Ка-Какаши?" Она отпрянула назад, с ужасом глядя на свои окровавленные руки. "Нет... нет... Я не могу потерять и тебя. Я не могу!" Пошатываясь, она поднялась на ноги, вытянув руки перед собой, как будто они отталкивали ее. "НЕТ!"

Внезапно Какаши смог двигаться. Он вскочил на ноги и потянулся к руке Цунаде. Если бы он только мог прикоснуться к ней... Его пальцы обхватили ее холодные, окровавленные пальцы, и ее взгляд встретился с его взглядом. Затем она исчезла, как и холодный, мокрый лес.

Нет! Какаши хотел закричать от разочарования. Его зрение прояснилось, и он моргнул от яркого солнечного света; резкий контраст с вечностью темноты и дождя, через которую он только что прошел. Он покачнулся, и его рука нащупала горизонтальную металлическую перекладину, чтобы устоять на ногах. Перекладина была частью перил на вершине башни Хокаге. Коноха окружала его; Коноха, какой она была до того, как Боль уничтожила ее.

Стоп. Если он был на вершине башни, значит ли это, что... Какаши повернулся, и его взгляд сразу же остановился на светловолосой фигуре, стоявшей у входа в башню, ее знакомое зеленое хаори развевалось на ветру. Он медленно выдохнул. У него получилось. Она была здесь. И каким-то образом он знал, что она ждет его.

Какаши шел к ней, ветерок трепал его волосы. Эмоции забили ему горло, но он заставил себя остановиться позади нее и подождать, вместо того чтобы взять ее на руки и не отпускать. Плечи Цунаде были напряжены. Все еще не было кончено.

"Почему ты преследуешь меня?" Голос Цунаде был низким от едва сдерживаемого гнева.

"Почему я постоянно вижу тебя?"

Какаши не отрывал взгляда от ее колышущихся белокурых хвостов. "Тсуна..."

"Не называй меня так!" Цунаде обернулась, и страх и мука, отразившиеся на ее лице, пронзили его сердце, как осколок льда. "Ты - ты не он! Почему ты заставляешь меня снова пройти через эти муки?" Слезы лились по ее бледным щекам. "Почему я теряю всех, кого люблю? Я думала... Я наконец-то подумала..."

"Это я". Какаши сделал один отчаянный шаг вперед. "Тсуна, я пришел за тобой. С Яманакой..."

"Нет!" закричала Цунаде. "Ты - СМЕРТЬ!"

Башня хокаге рухнула, и Какаши зашатался, пытаясь удержаться на ногах. Но он не был погребен под грудями обломков. Он кашлянул, щурясь сквозь пыль, в поисках Цунаде. Ветер развеял клубы пыли, и вот она появилась. Она стояла всего в нескольких футах от него, в центре кратера, который когда-то был Конохой.

Плечи Цунаде поникли, а руки безвольно повисли по бокам. Ее гнев исчез. В ее глазах осталась лишь глубокая, мучительная скорбь. "Видишь?" Ее голос был едва ли больше, чем шепот. "Коноха - это руины. Людей больше нет. Я не смогла спасти их. Я не могу спасти никого, кто мне дорог. Я была права... быть хокаге - значит напрасно жертвовать своей жизнью".

Глаза Какаши заслезились. Видя, как ей больно... он всем сердцем желал, чтобы он мог забрать у нее эту боль. "Ты не это имеешь в виду".

Цунаде молчала. Наконец, она медленно покачала головой. "Пожалуйста. Просто уходи".

Какаши склонил голову. Что еще он мог сделать? Она не хотела его слушать; она верила, что он всего лишь плод ее разума. Но он не собирался уходить без нее. И если это означало, что ему придется остаться здесь навсегда, то он так и сделает.

Нет. Какаши выпрямился, хотя его желудок был словно налит свинцом. Он действовал неправильно. Он никогда не сможет убедить ее в том, что он жив, не тогда, когда она почувствовала его смерть. Он должен был напомнить ей, почему она должна жить без него. "Коноха - это еще не все". Он указал жестом на руины вокруг них. "Это люди. И все они живы, потому что ты отдала всего себя, чтобы спасти их".

Цунаде поджала губы, но вместо того, чтобы опровергнуть его слова, она лишь уставилась на землю, скрестив руки.

Надежда подстегивала его, хотя он не решался подойти ближе. "Наруто победил Боль. Знаешь,

как? Потому что твоя вера в него дала ему силу. Потому что ты защищала людей, давая ему возможность преследовать Боль. Потому что ты для него мать, и он хочет соответствовать тебе и гордиться тобой".

Цунаде подняла голову, ее медовые глаза смотрели на него. Она по-прежнему молчала. Но мрачная твердость ее рта смягчилась.

"Ты нужна ему. Ты нужен им всем. Я знаю, я знаю, что тебе больно, Тсуна, но я также знаю, что ты не бросишь живых. Ты сильнее этого". Какаши протянул руку, едва осмеливаясь дышать. "Все страдают, и тебе досталось больше, чем многим. Но ты - шиноби Конохи. А мы терпим, до самого конца".

Цунаде смотрела на него, казалось, целую вечность. Хотя боль не покидала ее глаз, он видел: ее дух вернулся. Она подошла к нему и остановилась. "Спасибо тебе. За то, что напомнил мне, кто я". Ее рука скользнула в его, и слеза скатилась по ее щеке. "Я почти верю, что это ты. Я бы хотела, всем сердцем хотела, чтобы это был ты. Но... Я рада, что смогла увидеть тебя еще раз".

Какаши улыбнулся и нежно сжал ее руку. Ему очень хотелось сказать ей, что он жив, что он здесь, но он не мог. Он будет там, когда она проснется. "Ты готова вернуться?"

Цунаде закрыла глаза и медленно выдохнула. "Хай."

Раздался гром, и Какаши моргнул, когда на него снова полился кровавый дождь. Его рука сомкнулась вокруг пустого места, где была рука Цунаде. Он повернулся лицом к неповрежденной башне хокаге... и Ино, стоявшей у двери, прикрываясь его бронежилетом. Затем, так же быстро, как и начался, дождь утих и прекратился.

"Какаши-сан! Вы вернулись!" Ино поспешила к нему, бледно-голубые глаза искали его лицо. "Вы нашли Цунаде-сама?"

"Хай." Какаши медленно выдохнул. "Я нашел ее. Давай вернемся."

Ино изучала его, но только кивнула и протянула руку. "Хорошо. И просто чтобы ты знал, я, вероятно, потеряю сознание, когда мы вернемся, так что если ты сможешь поймать меня, я буду тебе благодарна."

"Маа, конечно". Какаши взял ее за руку и посмотрел на горизонт. "Спасибо, Ино. Ты хорошо справилась".

"Спасибо." Ино покраснела, затем резко дернула его за руку. "А теперь закройте глаза, Какаши-сан! Я думала, вы хотите вернуться?"

Да. Да, он хотел. Какаши закрыл глаза и позволил Ино оттащить его.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1474566>